Более двухсот лет назад покинул этот бренный мир великий русский литератор Гавриил Романович Державин, которого Белинский называл «отцом русских поэтов». Вся его жизнь и творчество были и остаются поныне ярким примером служения своему Отечеству. Завершив творческий путь в конце XVIII — начале XIX века, Державин открыл новые горизонты для творчества молодых гениев следующих поколений: Пушкина, Лермонтова, Кольцова, Гоголя, Некрасова.

Г.Р. Державин — человек ярчайшей судьбы, удивительной биографии, прошедший путь от простого солдата до министра юстиции при Александре I, успевший послужить трем русским царям, познавший все тонкости и закулисные интриги чиновничьей и дворцовой службы. Сам Державин в своей биографии пишет так: «Бывший статс-секретарь при императрице Екатерине Второй, сенатор и коммерц-коллегии президент, потом при Императоре Павле член Верховного Совета и государственный казначей, а при Императоре Александре министр юстиции, действительный тайный советник и разных орденов кавалер...»

На службе он до конца оставался преданным царю и Отечеству, но, вознесенный и обласканный двором, бывал и отосланным в отдаленные точки империи (Петрозаводск, Тамбов). О своей службе он писал в стихах:

Не любил я притворяться,
На святого походить,
Важным саном надуваться
И философа брать вид;
Я любил чистосердечье —
Думал нравиться лишь им, —
Ум и сердце человечье
Были гением моим.

Но своей энергией и талантом он добивался достойного положения везде, — как на государственной службе, так и в литературном творчестве, которое уже в то время получило мировое признание.

Г.Р. Державин родился 3 июля 1743 года (по старому стилю) в Казанской губернии в семье небогатого мелкопоместного дворянина.

«В младенчестве был весьма слаб и сух, так что по тогдашнему в том краю по непросвещению и обычаю народному, должно было его запекать в хлебе, дабы получил он сколько-нибудь живности...»

Примечания достойно, что, «когда в 1744 году явилась большая, весьма известная ученому свету комета, то при первом на нее воззрении младенец, указывая на нее перстом, первое слово выговорил: «Бог!» И это знаменательно тем, что в рассвете своих сил и таланта он напишет свою знаменитую оду «Бог» (1784), которая впервые обретет известность во многих странах Европы и Азии, неся мировую славу русской литературе.

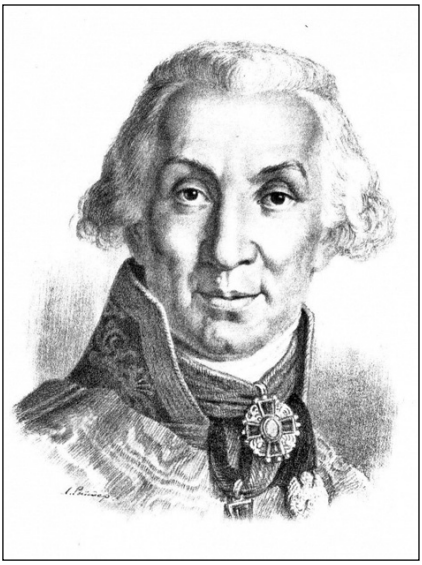
В 11 лет лишившись отца, он не смог получить систематического образования. Вдова с детьми осталась в большой бедности. Ей пришлось «с малыми своими сыновьями ходить по судьям, стоять у них в передней по несколько часов, дожидаясь их выходу; но когда выходили, не хотел никто выслушать ее порядочно, но все с жестокосердием ее проходили мимо, и она должна была ни с чем возвращаться домой». Эти впечатления детства оставили в душе ребенка неизгладимый след; поэту «врезалось ужаснейшее отвращение от людей неправосудных и притеснителей сирот», и идея правды сделалась впоследствии господствующей его чертой.

После трехлетнего пребывания в гимназии он был вызван в Петербург и зачислен рядовым солдатом в гвардейский Преображенский полк. Лишь через 10 лет солдатской службы Державина произвели в офицеры.

Как известно, именно Преображенский полк был задействован в дворцовом перевороте, в результате которого на престол взошла Екатерина II. Державин также участвовал в подавлении Пугачевского восстания, получив назначение в Оренбург, в секретную следственную комиссию при командующем войсками А.И. Бибикове.

В 1777 году он перевелся на штатскую службу в чине коллежского советника на должность экзекутора 1-го Департамента Сената. С 1782 года Державин уже статский советник. Человек государственного масштаба, в течение двадцатилетней государственной службы, занимая высокие посты, боролся с коррупцией, пытаясь свести к минимуму возможность злоупотреблений. Будучи губернатором Олонецкой и Тамбовской губерний, Державин реформировал правила содержания заключенных под стражей, заботился о строительстве новых общественных зданий, о создании общедоступной народной школы.

Возглавляя Экспедицию о государственных доходах, стремился к улучшению судопроизводства. Им были разработаны правила третейского суда, инициирован ряд указов о должностных преступлениях чиновников. Поэтому ясно, что такой деятельный человек, искренне служащий интересам государства, имел своих недоброжелателей. В эмоциональном порыве он восклицает:



Г.Р. Державин

Лучше, лучше мне лениться,
Чем злодеев наживать!..

...Пусть другие работа́ют,
Много мудрых есть господ:
И себя не забывают,
И царям сулят доход.

В 1803 году в возрасте 60 лет Державин вышел в отставку и полностью посвятил себя литературному делу.

А скончался он в 1816 году в своем доме в имении Званка Новгородской губернии. Был женат, но детей не имел. После смерти оставил родственникам свою усадьбу и сочинения в пяти томах, изданные при его жизни.

В 1864-1883 годах вышли в свет его сочинения в девяти томах под редакцией Я.К. Грота в издательстве Академии наук.

В советское время стихотворения Г.Р. Державина публиковались в большой и малой сериях «Библиотеки поэта», изданной «Советским писателем».

В 1984 году в издательстве «Советская Россия» вышла в свет книга Г.Р. Державина «Избранная проза», составленная и сопровожденная вступительной статьей П.Г. Паламарчука «Слово и дело Державина». В этом объемном сборнике, впервые предложенном советскому читателю, центральное место занимают знаменитые «Записки» Г.Р. Державина, представляющие собой страницы развернутой автобиографии поэта, написанной страстно и ярко.

Заслуживают внимания публикации о Державине в хрестоматии «Русские поэты XIX века» («Просвещение», Москва, 1964 г.) и в хрестоматии «Три века русской поэзии» («Просвещение», М., 1989 г.)

Почему здесь пишется об изданиях Державина? Пока писателя издают, его произведения читаемы, значит, он живет в народе. Из вышеперечисленных фактов можно сделать вывод: Державина у нас редко, но печатают.

Благо и то, что в своем наследии мы имеем ряд замечательных публикаций о его творчестве выдающихся русских критиков и исследователей литературы. Первым, кто дал верную и глубокую характеристику творчеству Г.Р. Державина, был Белинский. После ряда критических замечаний по творчеству поэта он писал о Державине следующее: «Его послания и сатиры представляют совсем другой мир, не менее прекрасный и очаровательный. В них видна практическая философия ума русского; по сему главное отличительное их свойство есть народность, состоящая не в подборе мужицких слов или насильственной подделке под лад песен и сказок, но в сгибе ума русского, в русском образе взгляда на вещи. В сем отношении Державин народен в высочайшей степени. Как смешны те, которые величают его русским Пиндаром, Горацием, Анакреоном, ибо самая эта тройственность показывает, что он был ни то, ни другое, ни третье, но все это вместе взятое, и, следовательно, выше всего этого отдельно взятого!..

Мы имеем в Державине великого, гениального русского поэта, который был верным эхом жизни русского народа, верным отголоском века Екатерины II».

В другой своей статье Белинский дополняет: «Можно сказать, что в творениях Державина ярко отпечатлелся русский XVIII век».

Литературное творчество Державина началось с солдатских стихов сатириче-

ского и юмористического плана на разные случаи, в которых высмеивались отдельные сослуживцы и начальники. В этих стихах еще не было истинной поэзии, но уже и в них проявлялись черты державинского стиля: конкретность, простота и свобода от поэтической условности.

Впервые в печати Державин выступил в 1773 году с прозаическим переводом, а в 1776 году появилась его книга «Оды, переведенные и сочиненные при горе Читалагае».

Исследователь В.А. Западов отмечает, что стихи Державина первого периода его творчества в большинстве своем не отличаются высокими достоинствами: они подражательны, вялые и тяжелые. Они и не могли быть другими. От молодых творцов эпохи классицизма в литературе требовалось следование ее «образцам». Поэтому, следуя за Ломоносовым, Державин подражал его поэтическим формам, вводил огромное число заимствований и прямых цитат из ломоносовских стихотворений.

Обрести самого себя в поэзии Державину помогло сближение в 1779 году со «львовским кружком» — группой молодых поэтов, композиторов, художников, связанных дружескими отношениями и поисками новых путей в литературе и искусстве. В состав кружка входили поэты Н.А. Львов, Н.М. Муравьев, И.И. Хемницер, В.В. Капнист и другие. Именно в кружке формировалось направление, которое в истории русской литературы позднее получило название «предромантизм».

По-видимому, именно Н.А. Львов, один из наиболее оригинальных поэтов восемнадцатого столетия, энциклопедически образованный человек, познакомил его с идеями Руссо и Юнга, а стихи М.Н. Муравьева показали практическую возможность индивидуальной реализации поэтического дарования. Державину было у кого учиться. Его талант развернулся с молниеносной быстротой и громадной поэтической силой.

В сентябре 1779 года в журнале «Санкт-Петербургский вестник» появилась державинская «Ода на смерть князя Мещерского», а затем одно за другим последовали такие великолепные произведения, как «Ключ», «Стихи на рождение в Севере порфирородного отрока», «К первому соседу», «Властителям и судиям» и другие. Доступ на страницы журнала Державин получил благодаря кружку; одним из издателей этого журнала был участник «львовского кружка» Я.Б. Княжнин.

В «Оде на смерть князя Мещерского», которой начинается второй период творчества Державина, проявились новые черты его поэзии, обозначились многие стороны зрелости державинского таланта. Новым было и то, что Державин посвятил оду кончине не всесильного вельможи, а частного человека, своего знакомого, и то, что поэт обращался в стихах к другу умершего, С.В. Перфильеву, также человеку незнатному:

Сей день иль завтра умереть,
Перфильев, должно нам, конечно;
Почто ж терзаться и скорбеть,
Что смертный друг твой жил не вечно?
Жизнь есть небес мгновенный дар:
Устрой ее себе к покою
И с чистою своей душою
Благословляй судеб удар.

Здесь поэт, по мнению В.Г. Белинского, «...остался верен духу своего времени и самому себе: оно, конечно, тяжело, все-таки не худо подумать о том, чтоб жизнь-то устроить себе к покою». В этом стихотворении перед русским читателем впервые (Муравьеву публиковать свои стихи почти не удавалось) предстал образ частного человека — автора, самого Державина. И это было неслыханно новым.

Свою служебную деятельность он совмещает с литературным творчеством, которое является для поэта отдушиной, где он может свободно, до конца выразить свои мысли и эмоции. Ратуя за человека, борец за справедливость, правдолюб, Державин показывает людей во всей их сложности, изображая и положительные, и отрицательные стороны. В своих метких сатирических стихах он выступает обличителем людских пороков («Властителям и судьям», «На коварство», «Вельможа»). Особенно сильно достается от него царственным вельможам:

Не внемлют! Видят — и не знают!
Покрыты мздою очеса:
Злодейства землю потрясают,
Неправда зыблет небеса...

Большую известность получила ода «Фелица», напечатанная в 1783 году, она, по общему убеждению современников, открывала «новый путь» к Парнасу. Державин написал ее от имени «некоего татарского мурзы», обыграв предание о происхождении своего рода от татарского мурзы Багрима. «Слабый», «развратный», «раб прихотей» — мурза, обращается к «богоподобной царевне» с просьбой о помощи в поисках «розы без шипов». Само имя Фелица по-латыни означает счастье. Державин его заимствовал из «Сказки о царевиче Хлоре», написанной Екатериной для внуков.

Принципиально новым является то, что автор рисует русскую императрицу Екатерину реальным человеком с присущими ей привлекательными чертами характера:

Едина ты лишь не обидишь,
Не оскорбляешь никого,
Дурачества сквозь пальцы видишь,
Лишь зла не терпишь одного.

В оде «Фелица» поражает бытовая конкретность и достоверность облика Екатерины II. Перечисляя все достоинства императрицы, он рисует идеальный образ правительницы России и воздает хвалу Екатерине за ряд изданных ею полезных законов.

В произведении добродетельной Фелице противостоит собирательный образ порочного вельможи, некоего «мурзы». Державин оставил точные указания на то, что прототипами для этого собирательного образа царедворца ему послужили Г.А. Потемкин, А.Г. Орлов, П.И. Панин, С.К. Нарышкин и А.А. Вяземский — крупнейшие вельможи эпохи:

А я, проспавши до полудни,
Курю табак и кофе пью;
Преобращая в праздник будни,
Кружу в химерах мысль свою...

Державин применил допущение, обычное для литературы эпохи просвещения, заставляя своих разоблачаемых и высмеиваемых им персонажей самим говорить о себе со всей возможной откровенностью. Таким образом, ода и сатира в «Фелице» Державина сливаются в один жанр, который, строго говоря, уже нельзя назвать ни сатирой, ни одой. Это было отступлением от прежних канонов оды.

«Фелица» восхищает Екатерину, которая награждает поэта золотой табакеркой с надписью: «Из Оренбурга от Киргизской царевны мурзе Державину».

В декабре 1791 года Державин был назначен статс-секретарем императрицы. Это было знаком необычайной милости; но служба и здесь для него была неудачной. Державин, получив близость к императрице, больше всего хотел бороться с возмущавшей его «канцелярской крючкотворной дружиной», но-

сил императрице целые кипы бумаг, требовал ее внимания к различным запутанным делам.

Менее чем через три месяца после назначения Державина императрица жаловалась Храповицкому, что ее новый статс-секретарь «лезет к ней со всяким вздором».

Державин замечает, что императрица не раз заводила с докладчиком речь о стихах «и неоднократно, так сказать, просила его, чтоб он писал вроде оды Фелице».

Но поэт так «охладел духом», что «почти ничего не мог написать горячим чистым сердцем в похвалу императрице», которая «управляла государством и самым правосудием более по политике, чем по святой правде».

Державин не боялся сказать правду даже царям. Об этом в «Избранной прозе» он пишет так: «Впрочем, ежели я дерзал говорить Екатерине, что она за всякую слезу и каплю крови народа ея пролитая Всевышнему ответствовать должна; Павлу, — что, правда лишь над вселенной царь; Александру, — чтоб был на троне человек, то не опасаюсь я никакой себе и ни от кого за истину неприятности».

Державин со всей глубиной и силой своего таланта впервые в поэзии поднимет одну из сложнейших проблем — «Человек и мироздание». Крупнейшей в ряду таких «философических» произведений явилась ода «Бог», завершенная в 1784 году (начата в 1780 году). Она звучит вдохновенным гимном человеческому разуму:

Я телом в прахе истлеваю,
Умом громам повелеваю,
Я царь — я раб, я червь — я Бог!

И в то же время Державин признает, что человек — лишь звено в общей эволюционной цепи:

Поставлен, мнится мне, в почтенной
Средине естества я той,
Где кончил тварей ты телесных,
Где начал ты духов небесных,
И цепь существ связал всех мной.

Державин вводит в это стихотворение идеи современной ему науки о множественности миров. Бог приобретает у него также и черты, свойственные материи: «бесконечное пространство, беспрерывную жизнь в движении вещества и нескончаемое течение времени». Державин восклицает:

О ты, пространством бесконечный,
Живой в движенье вещества,
Теченьем времени превечный,
Без лиц в трех лицах божества!

В ряду духовных произведений ода «Бог» явилась высшим проявлением его таланта. О непостижимости божественной сущности он пишет:

Лишь мысль к тебе взнестись дерзает.
В твоем величье исчезает,
Как в вечности прошедший миг.

Здесь оказались слиты воедино вдохновение, гений человеческого разума и прозрение. Воспевается пытливость человеческого ума и смирение перед величием судьбы — «Божьего провидения» — термин, к которому Пушкин обратится только в своем более позднем творчестве. Ода «Бог» стала первым произведением русской литературы, получившим мировое признание, оно было переведено на

многие языки мира еще при жизни поэта. До Державина такой чести не удостаивался ни один поэт России.

Стихи из державинской оды «Бог» были написаны на белом атласе и висели на стене в покоях императора Японии. Этот факт засвидетельствован в воспоминаниях русского адмирала флота В.М. Головнина, который и сам знал эту оду из одиннадцати десятистрочных строф наизусть.

Наиболее блестящий период поэтической деятельности Державина заканчивается известным его «Памятником» (1796). Это вольная переделка оды Горация «К Мельпомене», которая до Державина была переведена Ломоносовым, а после него перефразирована Пушкиным. В ней автор характеризует значение своей собственной творческой деятельности.

XVIII век в России выдвинул двух гениев русской литературы: М.В. Ломоносова и Г.Р. Державина. Труды Ломоносова на русском языке укрепляли национальную самостоятельность русской культуры. Ода была любимым жанром Ломоносова. Ее гражданский пафос, торжественный язык, полный ораторских восклицаний, послужили образцом почти для всех поэтов того времени.

Державин, последователь Ломоносова и непосредственный предшественник и вдохновитель Пушкина, в значительной мере разрушил систему классицизма с ее условностями, ввел в стихи просторечие, элементы фольклора.

Если у Ломоносова в одах «я» обозначало некий обобщенный образ «пиита», то «я» у Державина в стихах — это совершенно конкретный живой человек, сам Державин с его личными горестями и радостями. С Державиным русская поэзия как бы шагнула в живую жизнь, в его творчестве отразилось много конкретных черт русской жизни и русского быта.

Читая Державина, иногда трудно бывает определить жанр его отдельных произведений — зачастую в них он отображает свою повседневную жизнь, отталкиваясь от своего я, переходит к философским обобщениям, в одном произведении у него нередко соединяется ода и сатира («Фелица») или дружеское послание и совет. Как пишет В.А. Западов: «Не очень заботясь о терминологии, одни и те же стихотворения Державин именовал, то «одами», то «песнями», то «лирическими поэмами». А в конце жизни, осмысливая свой творческий путь, поэт прямо заявил о ненужности жанровых традиций».

В 1790-1800 годах Гавриил Романович в своем творчестве делает новый шаг в изображении человека, возникают полнокровные портреты его современников. Он посвящает патриотические стихи Г.А. Потемкину («Анакреон в собрании», «Водопад»), Л.А. Нарышкину («На рождение царицы Гремиславы»), А.Г. Орлову («Афинейскому витязю»), А.В. Суворову («На пребывание Суворова в Таврическом дворце», «На переход Альпийских гор», «Снегирь» и другие). Тема любви к Родине, преданности своему родному уголку также впервые выражена у него весомо и искренне:

Так для чего ж в столь краткой жизни
Метаться нам туды, сюды,
В другие земли из Отчизны
Скакать от скук или беды?
И чуждым солнцем согреваться?
От пепелища удаляться,
От Родины своей. Кто мнит,
Тот самого себя бежит.

«Не потерять самого себя» в устремлении к «турецким берегам» — этот совет Державина звучит как послание нам, потомкам, живущим два века спустя, и остается очень актуальным.

В последующем творчестве поэта значительно расширяется и усложняется об-

раз самого автора, заметную роль тут начинают играть небольшие анакреонтические стихотворения в духе древнегреческого поэта Анакреона...

В 1804 году Г. Р. Державин издал сборник «Анакреонтические песни», куда поместил оригинальные стихотворения, а также переложения и переводы из Анакреона, Сапфо и других греческих поэтов. Выпуская в свет сборник «Анакреонтических песен», Державин пишет: «По любви к отечественному слову желал я показать его изобилие, гибкость, легкость и вообще способность к выражению самых нежнейших чувствований, каковые в других языках едва ли находятся».

Свой заключительный период творчества он открыл новым крупнейшим произведением — стихотворением «Евгению. Жизнь Званская» (1807), в котором все ипостаси державинского лирического героя слились в один полнокровный реалистический характер. «До пушкинского «Евгения Онегина» (1825) державинская «Жизнь Званская» — наиболее яркое произведение, возводящее в поэзию повседневную жизнь человека», — пишет В.А. Западов. Далее критик отмечает: «Стихи «Евгению. Жизнь Званская» (1807) есть своеобразный ответ на романтическую элегию В.А. Жуковского «Вечер». < > В противовес романтической «поэзии страдания» Державин выдвинул поэзию «жизни действительной». Державин показал, что поэзия есть не только в природе или в возвышенных переживаниях: она может быть в повседневной жизни человека. Здесь главный герой стихотворения одновременно и тип, и яркая индивидуальность: в конечном счете, сам Державин, но вместе с тем и типичный помещик со своими резко выраженными привычками, интересами... Это соединение индивидуального и типичного, данного в определенных типичных обстоятельствах, — свидетельство того, что в русской поэзии родился реализм, причем родился в результате длительной эволюции творчества именно Державина».

В начале девятнадцатого века Гавриил Романович занимал ведущее место в литературно-общественной жизни России, служил примером для подражания в кругах литературной молодежи и был просто читаемым поэтом. Он являлся одним из руководителей «Беседы любителей российского слова», и в его петербургском доме на Фонтанке неоднократно проводились заседания этого литературного общества; на поклон к нему шли молодые поэты, он дремал, слушая их стихи, и, как патриарх, одобрял литературные опыты молодежи. С изумительной прозорливостью он отметил юношу Пушкина, которому предрек его славное будущее. Заметные следы державинского влияния носят на себе стихи молодого В.А. Жуковского.

Как свидетельствует С.П. Жихарев, Шишков в январе 1807 года «предлагал Гавриилу Романовичу назначить вместе с ним, попеременно, хотя бы по одному разу в неделю, литературные вечера, обещая склонить к тому же Александра Семеновича Хвостова и сенатора Ивана Семеновича Захарова...» К этому времени фигура старика Державина, пережившего свой талант и отрицательно реагировавшего на новые политические веяния в общественной жизни, была выбрана Шишковым исключительно удачно. Убедив Державина, что организация литературных собраний принесет огромную пользу русской словесности, Шишков получал возможность широко использовать имя поэта для организации литературно-политического общества.

Проводимые с января 1807 года частные собрания любителей русской словесности постепенно все более принимали характер организованного литературного объединения. С 1808 года заводится «книга для протоколов». На заседании 15 мая этого же года «положили с наступающего сентября месяца приступить к изданию журнала». Наконец, из литературного содружества, организованного Шишковым, образуется высочайше утвержденная «Беседа любителей русского слова». 14 марта 1811 года состоялось первое торжественное заседание «Беседы» с участием гостей.

Основным ядром «Беседы» явились те же участники частных собраний: Шишков, Державин, А.С. и Д.И. Хвостовы, Захаров, адъютант Александра I Кикин, Дмитревский, Карабанов, Вельяминов и Писарев.

Опубликованный в первой книжке «Чтений в Беседе любителей русского слова» список «особ, составляющих «Беседу», начинается с перечисления попечителей, которыми состояли крупнейшие сановники: П.В. Завадовский, министр просвещения А.К. Разумовский, адмирал Н.С. Мордвинов и министр юстиции И.И. Дмитриев (поэт и друг Карамзина и Державина). «Беседа» была разделена на четыре раздела, председателями которых состояли Державин, Шишков, А.С. Хвостов и Захаров. Затем шли действительные члены, члены-сотрудники и почетные члены. Большое внимание уделялось внешней стороне заседаний «Беседы», происходивших в специально приспособленной для этого зале Державина, в весьма торжественной обстановке.

Полагаю, что для творческого роста самого Гавриила Романовича данное общество серьезного значения не имело, так как к этому времени поэт Державин уже написал все свои лучшие сочинения, а участие его в «Беседе любителей русской словесности» было выражением большой заботы поэта о будущем русской литературы.

В статье «Поэтический путь Державина» В.А. Западов отмечает: «Неоднородный сложный сплав, который представляет собой поэзия Державина, дает возможность находить в ней черты, родственные по своему творчеству, совершенно различным художникам, как Батюшков, Рылеев, Пушкин, Гоголь, Тютчев, Некрасов...

Державин — поэт, новатор, гуманист, просветитель, патриот и государственный деятель — по праву был назван Белинским «отцом русских поэтов».

Известный писатель и литературный критик, доктор филологических наук, профессор Владимир Иванович Гусев в своей статье «Чрез звуки лиры и трубы», опубликованной в журнале «Подъём» №5 за 2012 год, дал краткую, но весьма емкую характеристику и самому поэту, и его поэзии. Он пишет: «Лучшее, высшее у Державина — это «На смерть князя Мещерского», «Бог», «Фелица», «Властителям и судьям», «Евгению. Жизнь Званская». Во всем этом и в лучших строках «Водопада», «Снегиря», «Видениях мурзы» и иного, проступает мощный, симфонически-музыкальный и красочный гений Державина; это великое «сочетание» красок и музыки...»

Далее он уточняет: «Державин — государственная поэзия... он именно «классицист», «классик» по государственной своей ноте, по той державности, с которой он мыслит Россию, — он дворянин и воитель, деятель на гражданской ниве, певец Фелицы как дальнего идеала».

Жизнь и творчество Гавриила Романовича Державина, а также литература о нем являются прочным и могучим литературным университетом России XVIII и начала XIX веков. Этот патриотический университет проходили и проходят все русские писатели и поэты с державинской эпохи по настоящее время. Нет сомнения и в том, что этот державинский университет будут проходить все русские поэты и прозаики грядущих поколений, и не только русские, но и других национальностей, кому интересна и близка по духу русская литература.

Как бы ни развивался литературный процесс в России и в целом мире, в его течении всегда будет место правде жизни как подлинной истине, которая будет вовлекать в свой поток все новые тысячи и даже миллионы людей, чтобы дарить им подлинный свет правды.

Этот свет правды, излучаемый великим Ломоносовым и могучим Державиным, доходит до наших дней и будет благодатно светить всем людям в грядущем на многие века.

Недавно, 20 июля 2016 года, в Казани был открыт памятник Гавриилу Романовичу Державину как великому русскому поэту и государственному деятелю. В открытии памятника принял участие патриарх Московский и Всея Руси Кирилл. Это стало большим событием в культурной жизни России.

Сбылись пророческие слова поэта:

Я памятник себе воздвиг чудесный, вечный,
Металлов тверже он и выше пирамид;
Ни вихрь его, ни гром не сломит быстротечный,
И времени полет его не сокрушит.

ЛИТЕРАТУРА:

Державин Г.Р. Стихотворения. / Вступ. ст. и прим. В.А. Западова. — М.: Правда,1983. 224 с.

Державин Г.Р. Анакреонтические песни / Издание подготовили Г.П. Макогоненко, Г.Н. Ионин, Е.Н. Петрова. Отв. ред. Г.П. Макогоненко. М.: Наука, 1987. 472 с.

Державин Г.Р. Избранная проза, М., 1984. «Рассуждение о достоинстве государственного человека». С. 18-19;

«Записки из известных всем происшествий и подлинных дел». С. 25-30.

Белинский В.Г. «О классиках русской литературы». Из статей «Сочинения Державина». М., 1958, с. 51-63.

Западов А.В. «О мастерстве Державина», Воронеж. 1959.

Гусев В.И. «Чрез звуки лиры и трубы», журнал «Подъём», №5, 2012.